

ную критику существенных сторон деятельности властных органов или лиц. Это письма А.И. Солженицына в секретариат Союза писателей, министру Госбезопасности Ю.В. Андропову, в КГБ СССР, министру внутренних дел СССР Н.А. Щёлокову (1967–1973) и В.Н. Войновича Союзу писателей (1974).

2. Другой тип писем, который мы условно назвали письмом-декларацией, содержит в достаточно развёрнутом виде разъяснения позиций автора по важнейшим мировоззренческим и (или) творческим вопросам, декларирует его политическое или писательское кредо. К письмам данной разновидности относятся многочисленные обращения С.П. Злобина Н.С. Хрущёву (1954–1963) и А.И. Солженицына во властные структуры (IV Съезду СП, секретариат Правления Союза Писателей, министру Госбезопасности Ю.В. Андропову, председателю Совета Министров СССР А.Н. Косыгину, письмо министру внутренних дел СССР Н.А. Щёлокову, в ЦК КПСС) (1967–1973).

3. Письмо-памфлет вождю – жанр редкий. Традиционная для памфлета экспрессия, лёгкость и краткость слога, открытая тенденциозность близки дарованию сатирика. К данной разновидности жанра относится только один текст – письмо В.Н. Войновича Л.И. Брежневу (1981).

4. Письмо-жалоба/просьба/оправдание. В таких письмах рисуется картина беспощадной и унижительной травли, лишаящей его возможности писать и доводить свой труд до читателя; выражается надежда на восстановление справедливости. Это письма Б.Л. Пастернака Н.С. Хрущёву (1957), В.Н. Некрасова директору Госиздата Г.И. Владыкину (1962) и секретарю ЦК КПСС М.А. Сулову (1964), В. Катаева в ЦК КПСС (1962), а также целый ряд писем А.Т. Твардовского Н.С. Хрущёву и Е.А. Фурцевой (1954–1960), М.А. Шолохова председателю Совета Министров РСФСР Г.И. Воронову (1963, 1970), Л.И. Брежневу (1968), В.С. Высоцкому заведующему Отделом агитации и пропаганды В.И. Степакову (1968) и кандидату в члены Политбюро, секретарю ЦК КПСС П.Н. Дёмичеву (1973) и так называемое письмо 62 писателей в защиту Синявского и Даниэля (1965).

Наконец, необычный ракурс в анализе темы – это рассмотрение образа адресата писем. О восприятии адресантом существующей власти в целом и конкретных высокопоставленных лиц можно судить и по множеству иных документальных свидетельств – например, по дневникам, по письмам третьим лицам, в которых автор открыто выражал своё отношение в происходящему, по художественным произведениям, в которых авторский взгляд выражен более завуалировано. Кропотливый текстологический и стилистический анализ «писем вождю» позволяет получить дополнительные данные по данному вопросу, скорректировать и дополнить

имеющиеся у нас по данному вопросу сведения. В монографии выделены в группе адресатов те, чей образ принципиально индивидуализирован (автор письма апеллирует не только к лицу, наделённому властными полномочиями, но и собственно к человеку) и те, у кого он исчерпывается служебной функцией. Степень индивидуализации образа адресата зависит от многих факторов (роли и масштаба личности адресата, степени близости его и адресанта, мотивации и жанра письма и особенностей творческой манеры писателя-адресанта). К первой «категории» вождей, чей облик индивидуализирован в письмах, относятся Н.С. Хрущёв и Л.И. Брежнев, во второй, чей облик сводится только к служебной функции, – М.А. Сулов, Е.А. Фурцева, Г.И. Воронов, В.И. Степаков, П.Н. Дёмичев, Ю.В. Андропов, А.Н. Косыгин, Н.А. Щёлоков. Письма направлялись также на «имя» официальных учреждений: в ЦК КПСС, в Союз писателей, «вождям Советского Союза». В монографии выделены «лики» адресатов «писем вождю»: официальное лицо, последняя надежда на восстановление справедливости; официальное лицо, глава компартии (Хрущёв); человек, позорящий свою страну; бездарный графоман; человек, уклоняющийся от принятия решения (Брежнев); властолюбивое, держащееся за марксизм «лицо» (вожди Советского Союза); официальное лицо, последняя надежда на восстановление справедливости; официальное лицо, глава компартии (Хрущёв); человек, позорящий свою страну; бездарный графоман; человек, уклоняющийся от принятия решения (Брежнев); властолюбивое, держащееся за марксизм «лицо» (вожди Советского Союза).

В заключении формулируются перспективы дальнейшего исследования темы.

Завершается работа библиографическим списком.

**ЖАНР «ПИСЬМА ЦАРЮ»
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ)
(монография)**

Суровцева Е.В.

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва,
e-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru*

Название реферируемой монографии – «Жанр “письма царю” в XIX – начале XX века» (М.: АИРО-XXI, 2011).

Монография посвящена одной из самых актуальных в современной филологии проблеме – проблеме взаимодействия литературы и власти. Проблема взаимоотношений писателей с властью изучалась литературоведами в основном в биографическом аспекте. Письма литераторов во власть не раз осмыслились также как факт литературного процесса, но ещё ни разу не

становились предметом монографического исследования. Кроме того, особая ценность представляемого исследования состоит в том, что она носит междисциплинарный характер – оно создано на стыке филологии (как литературоведения, так и лингвистики) и истории.

Предметом анализа стали «письма царям» (термин Л.Н.Толстого), то есть письма, адресованные императорам и их приближённым. В книге высказывается предположение, что правомерно отличать – в первую очередь на основании различного отношения к власти в царский и советский периоды нашей истории – «письма царю» от «писем вождю», функционировавших в советскую эпоху. Объектом исследования стали личности адресата и адресанта писем, особенности их взаимодействия. Цели и задачи работы заключаются в исследовании документов, относящихся к сфере отношений писателя и власти, во-первых, в социокультурном контексте, во-вторых, в контексте развития эпистолярного жанра с присущими ему жанровыми особенностями.

В ходе проведённого исследования были выделены следующие отличительные особенности жанра: напряжённость; соответствие «высоты» темы «высоте» адресата и языка и стиля – теме; установка авторов на «открытость» писем.

В монографии даётся полное описание социокультурной ситуации в XIX – начале XX века. Данная проблематика достаточно подробно изучалась на материале русской литературы и русской культуры XX века, особенно хорошо изучен сталинский период. Социокультурная ситуация XIX века, «золотого века русской культуры», изучена крайне неудовлетворительно. На настоящий момент мы можем назвать ряд учебных пособий, в которых затрагивается данная проблематика, однако в академическом литературоведении она, можно сказать, не затрагивалась вовсе, хотя комплексное описание заявленного аспекта может оказать неоценимую помощь для понимания литературного процесса. В настоящем разделе мы ставим перед собой цель рассмотреть социокультурную ситуацию и проблемы взаимодействия власти и литературы в XIX – начале XX в., систематизировать имеющиеся сведения по данному вопросу, а также назвать известные нам сборники документов и исследования по более частным аспектам анализируемой в данной главе темы. В отличие от наших предшественников мы будем излагать материал не по десятилетиям, а по царствованиям императоров. Мы кратко описываем основные литературные направления (романтизм, реализм, символизм), философские, идеологические и литературные течения (славянофильство и западничество, почвенничество, народничество), журналы и газеты («Отечественные записки», «Современник», «Весь» и многие, многие другие), даём сведения из истории рус-

ской критики, журналистики и истории цензуры. Мы понимаем, что данная тема неисчерпаема и должна быть развита в самостоятельном исследовании, однако наш интерес сфокусирован на эпистолярном жанре и поневоле приходится ограничиваться очень кратким описанием социокультурной ситуации.

Далее предлагается классификация «писем царю» (всего было проанализировано около 60 текстов):

1. Письмо-декларация содержит в развёрнутом виде разъяснения позиций автора по важнейшим мировоззренческим и/или творческим вопросам (это обращения Ф.И. Тютчева, Ф.М. Достоевского, Н.Г. Чернышевского, А.И. Герцена, Л.Н. Толстого).

2. Письмо-донос, в котором силён элемент доносительства (письма Ф.Б. Булгарина).

3. Письмо-жалоба/просьба/оправдание. В таких письмах рисуется картина преследований писателей властями и неразрешимых без вмешательства властей творческих трудностей. В целом ряде писем содержатся ходатайства за невинно обиженных. В данном контексте рассматриваются письма А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А. Грина.

4. Письмо-дифирамб/благодарность/творческий отчёт содержит сдержанное славословие либо благодарность властям за какое-либо благодеяние. К данной категории относится письмо А.П. Чехова.

Наконец, выделяется особый аспект – образ адресата в «письме царю». Письма, адресованные властям, можно подразделить на две категории: во-первых, это письма на имя непосредственно особ Царского дома (Николаю I, Александру I, Александру II, Александру III, Николаю II, К.К. Романову, императрице Марии Александровне); во-вторых, это письма, адресованные царским министрам и сановникам (С.С. Уварову, М.А. Дондукову-Корсакову, В.Д. Олсуфьеву, Е.П. Ковалевскому, Д.А. Толстому, Д.Н. Набокову, К.П. Победоносцеву, И.Л. Горемыкину, Н.В. Муравьеву, А.Г. Булыгину) и III Отделению. В рамках представляемой монографии подробно рассматривается образ адресатов первой группы.

В XIX веке существовал особый канон, особые правила создания писем на монаршее имя. Эти правила предполагали, в частности, верноподданический тон текстов, с каскадом смиренных извинений за дерзость и смелость и выражений «беспредельной любви» и «благотворительного уважения» к императорскому высочеству со стороны «благодарного и преданнейшего слуги». Целый ряд писателей в своих обращениях царям следовали этим канонам (А.С. Пушкин – Александру I и Николаю I, Н.В. Гоголь – Николаю I, Ф.М. Достоевский – Александру I, А.П. Чехов – К.К. Романову). Следует особо отметить, что для Пушкина, Гоголя

и Достоевского соблюдение канонов не было лишь данью определённым правилам – требованиям слога, вежливости или чего-то ещё. Так, исследователи небезосновательно доказывают, что Пушкин и Гоголь были убеждёнными монархистами. На наш взгляд, именно в текстах Пушкина (в первую очередь), Гоголя и Достоевского отражён религиозный взгляд на природу власти. В случае с Чеховым мы не можем с уверенностью судить о его политических воззрениях, поэтому осмелимся предположить, что Антон Павлович при написании письма следовал существующей традиции, чтобы подчеркнуть своё уважение к адресату. Принципиально иная картина – в письмах А.И. Герцена Александру II и Н.Г. Чернышевского Александру II. В представлении Чернышевского император – это политический оппонент, а не Помазанник Божий. Это отношение к адресату выражено, в частности, и на формальном уровне посланий Николая Гавриловича – в виде несоблюдения существующих

правил составления такого рода текстов. Не соблюдались правила и в письмах Герцена, для которого император – то персона, равная Христу, то кровавый деспот. Не соблюдались правила и в письмах Л.Н. Толстого – потому, что он обращался к царям то с официальными записками (мы имеем в виду письма-просьбы Александру III и Николаю II), то, если говорить о собственно письмах, как к подозреваемому, который должен оправдываться (Александр II), то как к простому человеку (пусть и высокопоставленному) и христианину (Александр III), то как к сотоварищу, христианину и брату, которого обманывает лживое окружение и которому не лишне напомнить о христианском призвании (Николай II).

В заключение формулируются перспективы дальнейшего исследования темы.

Завершается работа перечнем основных журналов, издаваемых в XIX – начале XX века, и библиографическим списком.

Медицинские науки

ЭКОЛОГИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ (русско-казахский толковый словарь)

Акбасова А.Д., Исаков О.А., Саинова Г.А.,
Калыбеков Т., Тойчибекова Г.Б.,
Сунакбаева Д.К., Ахметов Н.А.

*НИИ «Экология» при Международном
Казахско-Турецком университете
имени Ходжи Ахмеда Ясави, Туркестан,
e-mail: ecolog_kz@mail.ru*

Большой интерес, проявляемый общественностью, представителями законодательной и исполнительной власти, средствами массовой информации к проблемам загрязнения и деградации среды жизнедеятельности человека, а также к вопросам охраны природы, привел к появлению огромного числа публикаций по экологической тематике и многочисленных документов указов, постановлений, решений, заключений, докладных записок, научных отчетов и пр., посвященных экологическим проблемам) на различных уровнях управления от городского до республиканского.

Во всем этом обширном информационном массиве содержится большое число терминов и понятий, непосредственно или косвенно связанных с экологией и безопасностью жизнедеятельности в частности. В ряде случаев одни и те же термины трактуются по-разному. Для адекватного использования и правильного применения терминов был создан данный русско-казахский толковый словарь. Этот словарь «Экология и безопасность жизнедеятельности» должен способствовать правильному и однозначному пониманию научных публикаций, материалов средств массовой информации, юридических

документов, заключений государственных и общественных экспертиз, касающихся условий жизни населения, загрязнения и деградации среды обитания человека.

Словарь рассчитан на специалистов различных категорий, которые в своей практической деятельности сталкиваются с вопросами охраны и рационального комплексного использования природных ресурсов, охраны труда, а также экологией и безопасностью жизнедеятельности.

РОСТОСТИМУЛИРУЮЩИЕ И БАКТЕРИЦИДНЫЕ ПРЕПАРАТЫ (монография)

Акбасова А.Д., Саинова Г.А., Колушпаева А.Т.

*НИИ «Экология» при Международном
Казахско-Турецком университете
имени Ходжи Ахмеда Ясави, Туркестан,
e-mail: ecolog_kz@mail.ru*

В данной работе особое внимание уделено поиску наиболее перспективных путей реализации серосодержащих отходов нефтегазовой промышленности и альдегидсодержащих отходов коксохимии в качестве вторичного сырья. Исследования проведены в двух направлениях:

- 1) синтез новых биологически активных производных пиперидина, обладающих высокой ростостимулирующей активностью на рост и развитие сельскохозяйственных культур;
- 2) получение различных неорганических соединений серы (сульфаты, персульфаты, тиосульфаты, гидросульфаты и др.) и разработка на их основе новых дезинфицирующих составов для обработки объектов животноводческих комплексов, неблагополучных по туберкулезу, бруцеллезу и для лечения некробактериоза